

МАГОПОКАЛИПСИС

15



Принцесса
Египта

Константин Денисов

Константин Денисов

Принцесса Египта

Серия «Магопокалипсис», книга 15

<https://litres.ru/74309144>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятнадцатый том цикла "Магопокалипсис".

«Внимание! Если вы обнаружили у себя магические способности – немедленно пройдите регистрацию на Госуслугах!»

Именно такие сообщения стали приходить людям на телефон, когда в нашем привычном мире появилась магия. Новые силы и возможности почувствовали на себе около восьмидесяти процентов жителей Земли. Мир погрузился в хаос. Выжившие люди оказались вынуждены переживать последствия магического апокалипсиса – «магопокалипсиса», как его стали называть.

Содержание

1. Египтянка	4
2. Карманщица	18
3. Оба два	32
4. Вечер и утро	46
5. И снова здравствуйте	59
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Константин Денисов

Принцесса Египта

1. Египтянка

Сигнал находился очень далеко и походил на маленький тлеющий огонёк. Он мог вот-вот угаснуть, его пульсация становилась всё слабее и слабее, и если я перестану его чувствовать, то найти уже вряд ли смогу. Чудо, что я вообще сумел его засечь!

Возможно, из-за того, что я бежал в бесконечном тумане, который был абсолютно монотонен и однообразен, забег показался мне вечностью!

Когда я был уже совсем близко, сигнал почти пропал. Я осторожно коснулся его своим щупальцем и слегка добавил маны.

Этот тлеющий «огонёк» слегка воспрянул, но надолго его не хватило, и он снова начал угасать. Однако это позволило мне приблизиться ещё на несколько десятков метров.

Человек был уже близко! Очень близко!

Я упустил момент, не успел ещё раз подлить маны умирающему, и сигнал вдруг полностью исчез. И в следующую же секунду я едва не споткнулся об неё. Остановиться я не

успевал, пришлось перепрыгнуть.

На холодном и везде одинаковом полу Петиного кармана лежала девочка. Одета она была легко, в летнее платье, и совершенно окоченела. На вид ребёнку было лет восемь, не больше.

Наверняка это была одна из девочек нашего «детского сада». Детей было много, возможно, кто-то во время игры заблудился в тумане, а остальные этого даже и не заметили. Сколько же она здесь бродила? Ведь дети уже давно на улице, размещены в одном из домов по соседству с парком.

Как ей удалось выжить в этом холоде и так легко одетой несколько дней?

Это всё были второстепенные вопросы, для начала девочку нужно было попытаться спасти... или воскресить, если спасать уже поздно.

Я аккуратно подхватил ребёнка на руки и понял, что она ещё жива. Едва-едва, но жизнь в ней ещё теплилась.

Я бросился обратно, нужно было срочно оказать ей медицинскую помощь и согреть. На бегу я попытался ещё раз заправить её маной... но она в этом уже не нуждалась, просто из-за предсмертного состояния все процессы в организме, похоже, остановились, в том числе и магические. Я просто не мог больше нащупать её резервуар, не мог подключиться к ней, чтобы поделиться энергией.

Обратный путь мне показался короче. Пробегая мимо Амины с египетской принцессой, я крикнул:

– Это ребёнок! Она умирает! Жди здесь! Вернись как смогу!

– Хорошо! – донёсся сзади встревоженный голос Амины.

Она сидела на краешке одного из одеял, в которые сейчас была укутана египтянка. За то короткое время, пока меня не было, здесь ничего не изменилось, девушка так и оставалась в бессознательном состоянии.

Как назло, Пети возле выхода из кармана не оказалось.

– Петя! – треснувшим голосом истошно заорал я.

Он прибежал через десять секунд, что-то жуя. Похоже, человек просто отошёл поесть.

– Фто флуфилось? – попытался спросить он, показываясь из тумана, со стороны жилой зоны.

– Выпусти меня быстрее, ребёнок умирает! – крикнул я.

– Ох-ё! – плюясь крошками, выдохнул Петя и бросился ко мне.

На улице я сразу же устремился туда, где Валера должен был лечить детей. Но по закону подлости и его на месте тоже не было. У священника закончилась мана, и он, поскольку сильно вымотался от непрерывной работы, отошёл вздремнуть. Снежана бегом проводила меня к нему.

Когда мы ворвались в комнату, где он спал, я тут же вкачал в него ману до предела, чем собственно, и разбудил.

– А-а-а-а-у-у-ух! – подскочил он, не понимая спросонья, что случилось.

– Девочка умирает, помоги ей! – крикнул я.

– Что произошло? – тут же подскочил Валера.

– Заблудилась в тумане, – сказал я, – чудом её нашёл. Неизвестно сколько времени она блуждала там в этом холоде в одном платице!

Пока мы это говорили, я уложил девочку на расстеленное одеяло, а Валера опустился рядом на колени.

– Жива, но ты прав, она уже на последнем издыхании, – сказал Валера, положив одну руку ей на лоб, вторую на солнечное сплетение.

– Поможешь ей? – спросил я.

– Конечно! – кивнул Валера.

– Если здесь всё под контролем, я пойду! – сказала Снежана, – а то они мне там всё разнесут без присмотра! Потом скажите мне, как всё прошло!

– Обязательно! – повернулся я к ней.

– Хм-м-м-м... – задумчиво промычал Валера.

– Что? – спросил я с тревогой, – что-то не так?

– Да нет, – ответил Валера, – повреждений вроде бы никаких нет. Похоже, ты прав! Истощение и переохлаждение. Но ещё бы чуть-чуть, и вытащить её уже было бы невозможно. Это просто чудо, что ты успел.

– Чудо, что я её вообще нашёл! – сказал я и задумался.

Ведь если бы я не решился просить Амину оживить египетскую принцессу, или решился бы на это позже, то эта девочка бы умерла. Что это? Случайность? Совпадение? Или, может быть, рука судьбы?

Размышлять об этом можно было бесконечно, но главное, что девочка сейчас вне опасности. Я её вовремя нашёл, Валера оказался поблизости, так что теперь ребёнок будет жить.

– Я сейчас больше не нужен? – спросил я, – всё в порядке? А то я бросил незавершённое дело и умчался... а там моё присутствие тоже требуется.

– Иди, конечно, – кивнул Валера, не прекращая своих манипуляций, – той маны, что ты мне сейчас дал, должно хватить на лечение.

– Да, кстати, насчёт маны! – сказал я, почесав затылок, – чуть позже дам тебе больше подробностей, но мы сформировали небольшой запас в специальных контейнерах, на случай если будет нужна твоя помощь, а меня рядом не окажется. Но это НЗ! На случай серьёзных проблем и вопросов жизни и смерти. На простуду его расходовать не нужно!

– Хорошо! – не поворачиваясь, сказал Валера, – потом расскажешь.

Я направился обратно к карману, потому что бросать там в тумане Амину с бесчувственной принцессой тоже было нехорошо.

Однако на том месте, где должен был быть карман, снова никого не оказалось и из воздуха ничего не торчало. Похоже, Петя ушёл доедать, не думая, что я так быстро вернусь. Ничего не оставалось, кроме как ждать.

Внутри я смог попасть минут через десять. Как только из ниоткуда появилась палка, я тут же ухватился за неё и вошёл

внутри, чуть не сбив при этом Петю с ног.

– Извини! – тут же сказал я.

– Что происходит? – удивлённо сказал Петя, – что ты бегаешь туда-сюда? Нет, я понимаю, что ребёнка нашёл, но теперь-то что?

– Потом расскажу, – сказал я, – а то там Амина в тумане одна сидит, пришлось её бросить.

– Весь в делах! Весь в делах! – усмехнулся Петя, – ладно, беги давай!

– Ну? – спросила Амина, когда увидела меня появившемся из тумана.

– Жить будет! – сказал я, – почувствовал, что в тумане кто-то есть, и вон что! Извини, что пришлось тебя бросить!

– Да всё нормально! – усмехнулась Амина, – было бы странно, если бы ты не попытался спасти ребёнка, лишь бы не оставлять меня в одиночестве. Вот этого я бы действительно не поняла.

– Священник сказал, что поможет. Он ей сейчас занимается, – сказал я.

– Лекарь, это очень полезное приобретение, – сказала Амина, – надеюсь, он останется с нами.

– Думаю, что останется, – сказал я, – вопрос только с кем, с нами?

– Поясни! – нахмурилась Амина.

– С нами, это, например, возле Иггдрасиля, где много детей и его помощь очень нужна? Или с нами, это в кармане,

где такой человек тоже был бы очень полезен? – сказал я.

– А, в этом смысле? – улыбнулась Амина, – не знаю! Если есть лекарь, то меньше шансов, что понадобится моя помощь. Честно говоря, мне всё равно. Я, может, как и Алиса, тоже скоро уйду.

– Прекрати! – строго сказал я, выставив в её сторону указательный палец, – просто прекрати! Не хочу об этом думать! Ты свободный человек и можешь сама решать, где и когда тебе находится, но не грузи меня сейчас этим. А то начинает казаться, будто вы меня шантажируете... только вот требования пока никакие не выкатили. Вроде как прогреваете ситуацию, а потом заявите, что вам надо!

– Да нет, – сказала Амина, – мне вообще ничего не надо! Из всех доступных вариантов, мне больше всего сейчас нравится Барбинизатор. Вот там я бы жила с удовольствием. А этот холодный карман... честно говоря, штука хорошая, но не уютная. Он меня угнетает. Дерево твоё мифическое тоже, пока ещё не пришло в форму, и непонятно, что здесь в итоге будет. А вот в Барбинизаторе хорошо! Ты, кстати, сам вон не любишь на одном месте сидеть. Постоянно тебя куда-то уносит!

– Да я же не отговариваю и не осуждаю! – сказал я, – но просто, чтобы получилось что-то, подобное Барбинизатору, нужно приложить усилия. Там девочки бросили вызов Ордену и сражались за право так жить.

– Можешь мне не рассказывать, – пожала плечами Амина.

– Я помню, что ты была там, но это уже продолжение борьбы. Сложнее всего начать, бросить вызов, сделать первый шаг! Тут будет не хуже, когда всё разовьётся, а может, даже и лучше! – сказал я.

– Это всё понятно! – легкомысленно отмахнулась Амина, – но дело ведь в другом! Мы с тобой люди другого склада, покой нам только снится! Мы не любим сидеть на одном месте, нас не интересует спокойная сытая жизнь... мы хотим прокачаться, стать сильнее, ведь так? – и она с улыбкой кивнула на египетскую принцессу.

– Так, – не стал спорить я, – но я хочу это сделать не для себя, а чтобы перестать терять людей. Чтобы любой враг, каким бы сильным он ни был, не мог бросить нам вызов.

– Вот видишь! – подняла указательный палец вверх Амина, – ТЫ хочешь стать сильным, чтобы ТЫ не терял людей, и ТЫ мог противостоять любому врагу. Это всё тоже удовлетворение твоих желаний, просто сами желания у тебя лучше, чем у других.

– Ну да, – пожал я плечами, – бессмысленный спор. Ну что, переместим нашу принцессу на какое-нибудь нормальное спальное место?

Но только я прикоснулся к девушке, как она вздрогнула и застонала.

– Хм, – сказала Амина, – удивительно! Очень энергичный экземпляр! Никто так быстро в себя не приходит... а она ведь сотни лет была мертва... или нет? А вдруг её недав-

но сюда закатали? – внезапно оживилась Амина, – может же такое быть? Вдруг это всё хитрая подстава, и девочка умерла не так уж и давно?

– Вряд ли, – задумался я, – тряпки вон, вроде бы старые... да и зачем кому-то такое проворачивать?

– Если мы не знаем зачем, то это не значит, что делать такое вообще незачем! – сказала Амина, – может быть, просто наших знаний для этого не хватает!

Принцесса вдруг резко села и уставилась на нас. Она несколько раз открыла рот, видимо, желая что-то сказать, но не могла произнести ни звука. Её попытки делали её похожей на рыбу, вытащенную из воды.

– Ладно! – сказала Амина и двинулась к принцессе, но та попыталась вскочить, – поддержи её, а то снова смоемся! – быстро сказала мне воскресительница.

Я подскочил к принцессе и обнял её сзади, крепко сжав в объятиях. Она трепыхалась, пыталась вывернуться, но я удерживал её крепко. Амина взяла её за виски двумя руками и приложила свой лоб к её лбу.

Сначала принцесса начала вырываться более активно, но потом вдруг обмякла, как будто процесс её заинтересовал.

Через некоторое время Амина отстранилась, посмотрела внимательно на девушку и спросила:

– Ты сейчас понимаешь, что я говорю?

Я почувствовал, как девушка напряглась в моих руках, услышав слова Амины, некоторое время о чём-то раздумыва-

вала, после чего неуверенно кивнула.

– Он тебя сейчас отпустит, только ты не убегай, ладно? Мы не желаем тебе зла, но если ты заблудишься в этом тумане, то можешь умереть, – сказала Амина.

Девушка снова выдержала паузу и кивнула.

Я разжал объятия и, обойдя девушку, уселся напротив неё, рядом с Аминой.

– Это что, заклинание перевода? – удивился я.

– Нет, лучше! Это заклинание языковой адаптации! – сказала Амина, – оно у меня уже очень давно, но вот сейчас впервые пригодилось. Она должна сейчас воспринимать русский, как свой язык. Не переводить, а именно думать и говорить на нём.

– Говорить? – сказала девушка неожиданно ясным и чистым голосом.

– Да, говорить, – кивнула Амина, – видишь ли, мы не знаем, что ты помнишь о себе и не сможем в двух слова рассказать, что происходит, потому что... потому что всё невероятно сложно!

– Сложно? – спросила девушка всё таким же чистым голосом. И не скажешь, что совсем недавно она лежала мумией.

– Ты помнишь о себе хоть что-нибудь? – спросила Амина, – кто ты? Откуда? Как тебя зовут?

Девушка задумалась. Думала напряжённо, так что даже начала морщить лобик... но в результате только растерянно посмотрела на нас.

– Ничего не помню! – сказала она, – совсем ничего!

– Даже как тебя зовут? Имя своё хоть помнишь? – спросил я.

Девушка снова задумалась, но в итоге лишь отрицательно покачала головой.

– Ты нас больше не боишься? – спросила Амина.

– Я не знаю! – сказала девушка и вдруг поёжилась, после чего посмотрела на себя, – что это со мной? – удивилась она, – я одета совсем не так, как вы!

– Не знаю, поймёшь ты или нет... – начала Амина, – но, судя по всему, ты египетская принцесса и ты долго была мертва. Лежала в каменном ящике. Возможно, что сотни лет! Я тебя воскресила, потому что обладаю уникальным даром... но ты никому про это не рассказывай, хорошо?

– А почему я умерла? – серьёзно спросила девушка.

– Понятия не имеем! – сказала Амина, – если просто, то к нам в руки попал твой саркофаг с телом, и мы решили попробовать тебя воскресить.

– Зачем? – задала резонный вопрос принцесса.

– Причины были, их несколько, одна, это моё желание проверить предел своих возможностей. Могу ли я оживить человека, который умер настолько давно!

– Получилось? – искренне спросила принцесса.

– Как видишь! – улыбнулась Амина.

– Ой! – принцесса прикрыла рот ладонью, поняв, что речь идёт про неё.

– Язык языком, но странно, что ты понимаешь всё, что мы говорим! – сказал я, – в твоё время и в твоей стране многих понятий вообще могло не быть!

– Я же тебе сказала, что это не переводчик, это языковая адаптация. Она вместе с языком и культурный слой впитала. Не удивлюсь, что даже цитаты из советских фильмов ей знакомы, только вот сами фильмы она, естественно, никогда не видела.

– Фильмы? – удивлённо сказала принцесса, – а-а-а-а, фильмы! – тут же расплылась в улыбке она.

– В общем, так, – сказала Амина, – здесь есть не только мы, другие люди тоже. Но ты сейчас будешь находиться под моей опекой. Я тебя воскресила, поэтому чувствую ответственность. Держись всё время рядом, я тебя в обиду не дам, со всеми познакомлю и постепенно введу в курс дела. Раз уж ты теперь жива, то придётся жить. Единственный способ всё это прекратить, так это снова умереть, но не думаю, что ты этого хочешь.

– Не хочу! – уверенно сказала девушка.

– Тогда придётся постепенно осваиваться, – сказала Амина, – нравится тебе это или нет, но в ближайшее время мы с тобой будем связаны, пока ты окончательно не адаптируешься и не поймёшь сама, где хочешь жить и чем заниматься.

– Адаптируешься? – нахмурилась девушка, – а-а-а-а-а, адаптируюсь! – улыбнулась она.

– Похоже, некоторые слова всплывают не сразу, но со вре-

менем процесс наверняка ускорится. Чем больше ты будешь общаться, тем увереннее себя будешь чувствовать в нашем мире.

– В вашем мире? – испугалась девушка, – это другой мир?

– Нет, мир тот же, но другое время и другое место... в общем, мир просто сильно изменился, – сказала Амина, – не знаю, поверишь ты или нет, но в мир пришла магия!

– Пришла? – удивилась принцесса, – а разве она не всегда здесь была?

– Удивительно! – сказал я, – ведь я сам через это прошёл, но так и не могу понять, как это работает. Как можно ничего не помнить, но в то же время всё понимать? Это просто удивительно!

– Сам прошёл? – удивилась девушка, – ты тоже из другого места и времени?

– Нет, я из этого, но просто мне тоже довелось умереть, – вздохнул я.

– Ужас! – сказала принцесса, – вы говорили про какой-то саркофаг, можно мне на него взглянуть? – сказала она и в очередной раз поёжилась.

– Можно, – сказала Амина, – накинь на себя одеяло, чего ты трясёшься? Надо тебе одежду подобрать. Лучше у Маши, наверное, спросить, да? – повернулась она ко мне.

– Да, здесь делать точно нечего, – сказал я, вставая, – пойдёмте к обжитым местам.

По пути мы всё же завернули в фургон и показали девуш-

ке её саркофаг. Она заглянула внутрь, нагнулась, некоторое время перебирала руками тряпки и хмурилась. Потом подошла и уставилась на крышку. Некоторое время смотрела и вдруг сказала:

– Таосетра!

– Что? – не поняла Амина.

– Здесь написано Таосетра! – улыбаясь, сказала девушка, – так меня зовут! Я в этом уверена!

– Это слишком длинно, – сказала Амина, – а можно звать тебя как-то покороче? Например, Тао?

– Можно, – пожала плечами девушка, – мне кажется, что так меня тоже звали.

– Очень приятно познакомиться, Тао! – сказал я, – а меня Алик зовут!

2. Карманщица

– Ладно, Алик, ты иди, а мы здесь с Тао поболтаем о своём, о девичьем! – заявила вдруг Амина.

– Ты уверена? – нахмурился я, – я тоже могу поболтать, дар речи имеется.

– О девичьем? – усмехнулась Амина, – нет, здесь ты нам не поможешь. Нужно немного ввести в курс дела нашу новую знакомую, помочь ей освоиться на новом месте. Я же сказала, что возьму над ней шефство, это моя ответственность!

– Ладно... – неохотно сказал я, мне не нравилось, что Амина сразу начала отжимать меня в сторону от египетской принцессы. Я вовсе не собирался сразу переходить к активным действиям, понятно, что девушке нужно освоиться и прийти в себя... да, честно говоря, я вообще не думал и не планировал, как осуществить «открытие чакры», если можно так сказать. Я просто плыл по воле волн. Но сейчас Амина как будто решила оставить меня на берегу.

Однако я решил пока что не идти на обострение и не начинать выяснение отношений. К тому же намерения у Амины вроде бы были нормальные... да и вообще воскресительнице можно было доверять. Пока что она меня не подводила. Но то, что она сейчас делала, мне всё равно было не по душе.

– Хорошо, но болтайте не здесь, тут всё нужно вернуть как

было и закрыть. Нам в любом случае понадобится помощь Маши, так что быстро вы от меня не избавитесь!

– Как скажешь, – кивнула Амина, – мы вас здесь пока по-дождём, возле саркофага.

Мне не хотелось оставлять не посвящённых в дело людей рядом с ящиками, где лежали кристаллы, пусть даже эти люди и не несли угрозы. Но я не стал ничего говорить, а предпочёл просто побыстрее всё закончить в фуре, чтобы отсюда можно было всем уйти.

Я сходил за Машей, и она очень удивилась, увидев незнакомую, кутающуюся в одеяла девушку, сидящую на саркофаге.

Кинетик вопросительно посмотрела на меня.

– Мы воскресили принцессу из саркофага, – развёл я руками, – но лучше об этом сильно не распространяться, дабы не вызывать лишних обсуждений произошедшего. Знакомься, это Тао.

– Маша! – протянула руку, и принцесса её слегка неуверенно пожала.

– Тао, – сказала она.

– Ты говоришь по-нашему? – удивилась Маша.

– Я её научила! – с гордостью сказала Амина, – если обладать нужными заклинаниями, можно обойти очень многие проблемы, которые раньше были бы неразрешимыми. Магия рулит!

– Да уж! – усмехнулся я.

– А что, разве нет? – с интересом посмотрела на меня Амина, – уж кто бы говорил! К тому же мы дали Тао новую жизнь. Не знаю, почему так рано закончилась её прежняя, но в нашем мире она может попытаться заново себя реализовать.

– Но стать принцессой у неё второй раз вряд ли получится, – сказал я.

– Принцессой? – удивлённо взглянула на меня Тао.

– Простолюдинок в таких гробах не хоронили, уж поверь, – сказал я, – не знаю, какой у тебя был статус в той жизни, но в любом случае высокий. К тому же некие магические подсказки дают мне основания полагать, что ты именно принцесса.

– Какие подсказки, – заинтересовалась Тао.

– Вещий сон! – сказал я, – ладно, выбирайтесь из фургона, нам нужно его запереть. Ещё придётся как-то оправдываться перед владельцами об исчезновении мумии...

– Думаю, что оно того стоило, – сказала Амина.

– Уверен в этом, – сказал я.

– Точно стоило! – добавила Тао.

Мы посмотрели на неё и рассмеялись все без исключения, включая саму принцессу.

– Мы порылись в тряпках внутри саркофага, – сказала Амина, – думали найти там что-нибудь из её вещей... но не угадали. Голяк! Если там что и было, всё выгребли подчистую!

Когда все оказались снаружи, Маша лёгкими жестами подняла крышку саркофага и водрузила её на место, на что Тао смотрела вытаращенными глазами. После чего кинетик заложила всё снова фольгированными одеялами. Возможно, что в этом уже давно не было никакого смысла, но экспериментировать точно не стоило. А вдруг что-то изменится и Орден нас найдёт? Лучше уж мы сами к нему заявимся и навяжем драку на своих условиях, чем они застигнут нас здесь врасплох с кучей детей и людьми, рассеянными по округе.

Подумав про это, я вдруг понял, насколько мы сейчас уязвимы. И оставалось надеяться только на удачу, что именно сейчас, в этот переходный период никто на нас не нападёт. По крайней мере, достаточно сильный, чтобы иметь хоть какие-то шансы на успех.

Согнув запоры на кузове, так что голыми руками их открыть вряд ли получится, Маша повернулась к нам.

– Какие планы? – спросила она.

– Надо бы Тао приодеть, есть варианты? – спросила Амина.

– Конечно! Найдём что-нибудь! – улыбнулась Маша, – но нам, конечно, хорошо бы разорить склад ещё какой-нибудь банды, – повернулась она ко мне, – на стеллажах ещё очень много всего, но часть из этого либо нам никогда не понадобится, либо понадобится нескоро.

– Либо это вещи нужные, но вы просто пока не знаете, как их правильно применять, – сказал я, – как с банками!

– Ну да, или так, – не стала спорить Маша, – но вот по поводу всяких нужностей, у нас есть пробелы. С одной стороны, гуманитарный конвой нас поддержал, и Шторм многим с нами поделился, особенно из спальных принадлежностей. Но с другой стороны, в кармане сейчас постоянно очень много людей и наши запасы тают. То одно нужно, то другое... ну, сам понимаешь.

– Я могу обойтись без одежды, – серьёзно сказала Тао, – сама что-нибудь добуду... правда пока не знаю как... – и принцесса сникла.

– Так, стоп! Ты что, это на свой счёт приняла? – всплеснула руками Маша, – прости, разговор был совсем не об этом! Это я Алику говорила, чтобы он имел в виду наши сложности и брал на примету места, где можно было бы разжиться припасами. К тебе это никак не относится! Ты теперь одна из нас и имеешь полное право быть здесь и пользоваться тем, что у нас имеется. Так что насчёт еды и одежды не беспокойся, этим мы тебя обеспечим! Вот дурья башка, не вовремя разговор завела, совсем не подумала, что Тао может решить, что это я на неё намекаю...

– Не переживай, всё в порядке! – сказал я, – Тао, она правду говорит, никто тебя попрекать куском не будет! Мы, в самом деле, в ответе за тебя, так что прямо сейчас пойдём и найдём тебе что-нибудь подходящее из одежды.

– Мы пойдём, – сказала Амина, – тебе в этом участвовать не обязательно. Это наши девчачьи дела.

– Да, верно, – улыбнулся я, – пойду, проведу девочку, которую в тумане нашёл.

– Да, что с ней? – оживилась Маша.

– Валера сказал, что поможет, думаю, всё будет нормально. Наверное, ребёнок просто заблудился в тумане. До сих пор в голове не укладывается, как я смог её найти. Если бы Тао не попыталась от нас убежать, я бы вряд ли почувствовал её слабое присутствие, – сказал я, – в общем, целая вереница случайностей помогла найти девочку в последний момент.

– Хорошо, что я убежала? – с лёгким удивлением спросила принцесса.

– В этой ситуации, получается, что да, – сказал я, – всё очень удачно совпало. Но больше не убегай! – подмигнул я ей, и она смущённо опустила глаза.

Амина это заметила и хлопнула в ладоши.

– Так, ладно, у всех есть дела, так давайте их делать! Чего стоять здесь и трепаться? – сказала она, и первая направилась в сторону склада. Все остальные были вынуждены последовать за ней.

Оставив девочек заниматься гардеробом, я направился в детский сад, посмотреть, как там дела у найденной мной девочки.

Оказалось, что дела в целом нормально, Валера девочку практически вытащил с того света, но поскольку ребёнок был сильно истощён, то, едва придя в себя и даже не поняв, что происходит, девочка тут же уснула. Её решили пока не

трогать и дать отлежаться.

Всё это я выслушал от Снежаны, глядя в дверной проём на спящего ребёнка. В принципе, если девочка в неопасности, то про эту историю можно забыть, ведь теперь это забота Снежаны и тех, кто ей помогает. Я уже собирался уходить, когда Снежана вдруг сказала:

– Есть одна проблема!

– Какая? – напрягся я, уловив серьёзные нотки в её тоне.

– Это не наш ребёнок! – сказала Снежана.

– В смысле? – удивился я.

– В прямом! – развела руки в стороны Снежана, – её никто не помнит! Её не было раньше среди детей!

– Как не было? – потряс я головой, – а откуда же она там взялась?

– Ты у меня спрашиваешь? – усмехнулась Снежана, – понятия не имею. Не могу сказать, что я уже хорошо запомнила всех детей... имена до сих пор у некоторых путаю. Но в лицо всех знаю! Это не наша девочка! Да и одета она так... как у нас никто не был одет. Я детей опросила только что, не пропадал ли кто-то из девочек. Ну, мало ли, замылился у меня взгляд, кого-то упустила... но никто не помнит, чтобы был кто-то ещё! Дети же постоянно общаются друг с другом, постоянно в куче, они бы заметили, если бы вдруг кто-то исчез. Может быть, не сразу, но заметили бы! Или обратили бы внимание, что спальное место осталось пустым! Такое, кстати, бывало, но беглецы всегда оказывались где-то поблизо-

сти. Дети! У многих шило в одном месте, и утомонить их не так-то легко. Но я почти на сто процентов уверена, что это не наша девочка!

– Вот тебе раз! – задумался я.

– Нет, ты пойми меня правильно, – тут же поспешила добавить Снежана, – мы её с радостью примем в коллектив, я не об этом. Мне просто показалось важным сообщить, что она не из наших детей.

– Ты права, это очень важно! – сказал я, – ты даже не представляешь насколько! Это вообще всё меняет!

– Серьёзно? – удивилась Снежана, которая, видимо, не ожидала, что на меня это произведёт такое сильное впечатление. Наверняка бывшая снегурочка не знала всех тонкостей, связанных с работой кармана... да и ни к чему ей это было.

– Серьёзно! – сказал я, – не буду тебя грузить, но... в общем, я побуду здесь, подожду, пока девочка проснётся. Мне очень нужно с ней поговорить.

– Хорошо, – сказала Снежана.

– Надеюсь, она не испугается незнакомого мужчину, когда придёт в себя, – слегка озадаченно сказал я, – ты же, если что будешь не очень далеко?

– Да, я на этом этаже и уходить никуда не собираюсь. Тем более что дело уже идёт к вечеру, – сказала Снежана.

Когда я остался один, то подошёл к девочке и внимательно на неё посмотрел. Она лежала на тонком матрасе, укрытая

одеялом и мирно спала. На лице читалась безмятежность. Лицо девочки мне было незнакомо. Нет, я видел её, когда нёс из тумана, но вот раньше... вряд ли! Я не мог её вспомнить.

Я уселся на стоящий в углу чудом уцелевший стул на алюминиевом каркасе и задумался.

Несмотря на всё случившееся, несмотря на удивительные вещи, происходящие буквально одна за другой, мне всё равно не стоило на этом застревать.

Пусть Амина занимается Тао, она всё равно к ней никого не подпустит, пока принцесса не станет самостоятельной и не почувствует себя уверенно в нашем мире.

Пусть эту девочку определяют в наш детский сад – чем больше детей, тем лучше! Община возле Иггдрасиля в моих глазах выглядела самой перспективной.

Я, конечно, дождусь, пока она проснётся и побеседую с ней. Очень хочется выяснить, откуда она взялась в тумане. Но вот застревать из-за неё здесь, всё равно не буду.

Утром нужно будет выдвигаться в сторону Барбинизатора и оттуда уже к Ордену Паука. Такой план на ближайшие дни. И если я их переживу, то там уже и дальше буду думать, что делать.

Я почувствовал, что к комнате кто-то приближается. Коснувшись его своим щупальцем, по сильно израсходованной мане, я понял, что это Валера. Совсем забыл его подзаправить! Дабы исправить эту оплошность, тут же влил в него маны до самого краешка.

Из коридора раздался удивлённый возглас.

– Никак к этому не привыкну, – шёпотом сказал Валера, появляясь в дверях, – когда на постоянной подзарядке уже начинаешь воспринимать это как должное. Но когда вот так, резко, ни с того ни с сего, каждый раз пугаюсь!

– Извини, – улыбнулся я, – из наилучших побуждений!

– Да я не в обиде! – сказал священник, – как она?

– Спит! – сказал я.

Дабы не потревожить девочку, мы продолжали общаться тихим шёпотом.

– Снежана говорит, что не знает её, что это какой-то чужой ребёнок, – сказал Валера.

– Да, ситуация странная. Но ребёнок не чужой. Он был чужим, а теперь она, скорее всего, наша. Не думаю, что мы сможем разыскать её родителей, – сказал я.

– Я, собственно, к тебе за маной шёл, – сказал Валера, – здесь перед нами прибыла большая община людей, у них тоже детей много, меня попросили навеститься к ним и осмотреть ребятишек. Некоторые болеют, один ногу умудрился сегодня сломать... собственно с него всё и началось. Про это дошли слухи до Снежаны, она попросила меня помочь ребёнку, а оказалось, что их там целая толпа и не у всех всё в порядке. А я всю ману почти израсходовал! Да, без тебя у меня с лечением будет туго получаться. Слишком много маны уходит на это, слишком много...

– Слушай, у меня есть идея! – вдруг оживился я, – а что

если лечить людей за их же счёт... ну или брать с общины налог на здравоохранение!

– Как это? – удивился Валера.

– У нас есть резервуары для маны, я тебе уже говорил. Так вот, можно же объяснить людям, что расход маны очень большой и на лечение необходимо скидываться. Когда я здесь, в этом нет нужды, но когда я отсутствую... можно прямо приходить с банкой, если кто-то заболел, и после лечения пусть община сбрасывается маной, чтобы восполнить твой запас, и ты всегда был заряжен для оказания экстренной помощи, если такая понадобится, – сказал я.

– Звучит сомнительно... – задумчиво сказал Валера, – это будет выглядеть, как будто я плату за лечение беру!

– Не будет! – сказал я, – если всем всё заранее объяснить, то людям просто придётся принять правила. Это ведь не твоя прихоть. Просто вылечив одного и оставшись пустым, ты не поможешь другому, которому вдруг понадобится экстренная помощь. Так что делиться маной на лечение своих людей, мне кажется, разумной затеей. Только вот вы же не умеете друг другу ману просто так передавать, поэтому и нужны банки. Ими все могут пользоваться. Эти банки помогут сбалансировать потребление маны и всегда держать фонд медицинской помощи полным.

– Может быть, ты и прав, – прошептал Валера, хотя голос его по-прежнему был неуверенным.

– Конечно, прав! – сказал я, – одну небольшую банку нуж-

но вообще тебе выдать, чтобы ты всегда её с собой носил. Так можно будет передавать тебе ману от тех, кто оказался рядом. В некоторых случаях можно даже и у пострадавшего ману забирать, если других вариантов нет, ему она всё равно меньше пользы принесёт напрямую, чем через тебя.

— Ну да, чем дальше, тем мне эта идея всё больше кажется удачной, — сказал Валера, — сначала просто это показалось на оплату услуг слишком похоже... но ведь действительно, бывает, что люди и сами готовы всё отдать, лишь бы помогли их близкому человеку, но не знают, как это сделать. А через эти твои банки, как ты сказал, такое вполне можно осуществить.

— Об этом и речь! — удовлетворённо сказал я, довольный, что смог заразить Валеру своей идеей, — у людей ведь мана всё равно восстанавливается. И те, кто магией активно не пользуется, по сути, просто таскают её с собой и не вырабатывают новую. Нужно сдаивать лишнюю, как молоко у коров. Тогда и генерация маны у всех простаивать не будет. Эх, было бы куда её загружать, а то у нас не слишком много этих резервуаров.

— А вот сравнение с коровами и дойкой мне уже не очень нравится, — нахмурился Валера.

— Тут дело не в том, нравится или не нравится, а просто каждый, например, будет отдавать десять процентов ежедневно, и я уверен, что за сутки они будут восстанавливаться. На самом деле десять процентов, это вообще мелочь и восполнится почти моментально. И если в общине много

людей, то мана будет копиться очень быстро, было бы куда её заправлять... эх, где бы раздобыть цистерну для маны на несколько миллионов... — задумался я.

— Ну, тебя уже вообще понесло! — усмехнулся Валера.

— Нет, то, что ты называешь понесло, это идея, которая становится планом, плодами реализации которого через некоторое время все начинают пользоваться, — сказал я, — эта своего рода налоговая система для общины может быть абсолютно необременительной, потому что мана, это восполняемый ресурс. И благодаря этому налогу люди могут генерировать энергию постоянно, тогда как сейчас все ходят просто с полными кубышками и их мощности генерации простаивают. Нет, я прямо загорелся этой идеей. Только нужен большой резервуар!

— Привет! — сказал вдруг Валера, и я понял, что смотрит он на девочку, которая проснулась и испуганно таращится на нас большими глазами, торчащими над краем одеяла.

— Разбудили-таки своей болтовнёй! — сокрушённо вздохнул я.

Девочка вдруг перекатилась на живот, встала на четвереньки и поползла.

— Что за... — воскликнул Валера, увидев, что девочка просто исчезает в воздухе.

— Да чтоб тебя! — воскликнул я, бросаясь к девочке, — она тоже карманщица!

Но когда я бросился вперёд, из кармана торчали уже толь-

ко одни ноги девочки.

Я не успел!

3. Оба два

Не успел схватить девочку. Но ребёнок упрямо тянул за собой одеяло, наверняка хорошо помня, насколько холодно в кармане и как она там недавно едва не умерла. А я уже знал, что в чужой карман можно попасть не только через непосредственный контакт с владельцем, но и через предмет, которого он касается.

Так что, ухватившись за одеяло, я ввалился в карман следом за ребёнком.

Девочка, увидев, что я ворвался в её святая святых, истошно завизжала и бросилась в туман. Отпускать её было нельзя, ведь если мы заблудимся, то её выход просто не найдём. А нашу базу и людей на ней я, может быть, и смогу нащупать... но это, если они не очень далеко, всё же мои возможности тоже не безграничны.

В общем, риск был слишком велик, проще было поймать ребёнка и потом уже разбираться с деталями. А то, что она очень испугана... ну ничего, с этим придётся смириться и пережить, ведь иначе всё может сложиться значительно хуже.

Ведь найти дорогу в тумане я мог, только пока находился в определённом радиусе от нашей базы и чувствовал людей на ней. Да, радиус большой, но он всё равно имеет предел.

Я сумел схватить девочку шагов через десять и быстро принёс кричащего и извивающегося ребёнка обратно к карману. И если бы не валяющееся на полу одеяло, где находится выход из кармана, я бы, естественно, не знал!

Оказавшись возле предполагаемого выхода, я слегка успокоился и решил, что пора переходить к установлению контакта с девочкой.

– Прекрати! – сказал я, – мы тебе не враги! Я тебе жизнь спас, когда ты заблудилась в тумане! Это я тебя нашёл и принёс к нашему лекарю, который тебя вылечил. Если бы мы хотели тебе зла, то зачем бы помогали тебе?

Услышав это, девочка замерла, но оставалась очень напряжённой.

– Я не хочу тебя держать и вообще применять силу, – сказал я, – у нас много детей, и если ты захочешь, то можешь остаться с нами. Найдёшь себе новых друзей. У нас есть еда и одежда. А если ты хочешь найти своих родителей, то может быть, мы и в этом сможем тебе помочь, но тут уже всё сложнее, обещать что получится, не могу.

– Я всегда выходила там, где вхожу, – тихо и очень напряжённо сказала девочка, – а там, где был мой выход, оказались плохие люди. Они никуда не уходили и ждали меня. А теперь возле выхода вы... значит, вы это те самые плохие!

Я вдруг почувствовал, что она уже не собирается убегать, а просто хочет понять, что случилось и кто я на самом деле такой. Потому что логика говорила ей, что я плохой, но вёл

я себя, судя по всему, не так, как они.

Я опустил девочку на пол и сделал шаг в сторону.

– Только, пожалуйста, не оставляй меня здесь, – сказал я, – ладно? И сама не убегай в туман, потому что если мы потеряемся, то всё может кончиться так же плохо, как и в прошлый раз. Договорились?

Девочка неуверенно кивнула.

– Хорошо, – осторожно сказала она.

– Давай я тебе попробую объяснить, как всё произошло, – сказал я, – хотя я и сам ещё не всё понял. Дело в том, что вход сюда, в это место, есть не только у тебя!

– Да? – удивилась девочка, – я не знала!

– И мы не знали, – сказал я, – только сейчас, когда я нырнул сюда за тобой, это выяснилось. В общем, у меня есть друг, у него есть свой вход. И в его кармане...

– Где? – удивилась девочка.

– Мы называем это «карман», – сказал я, – это место, куда можно спрятаться.

– А-а-а-а-а! – с пониманием кивнула девочка, – понятно.

– Ну так вот, в его кармане живёт очень большая компания друзей. У нас там много вещей, мебели и всего прочего. Рядом с этим местом я тебя и нашёл. Но сначала я подумал, что ты одна из наших, потому что там и детей много, и я не всех знаю в лицо, – сказал я, – в общем, всё было примерно так.

– Я думала, что только я умею так прятаться! – несколько

расстроено сказала девочка.

– Оказалось, что не только! – сказал я, – и, в общем, получилось вот что! Ты, где-то в опасном месте с плохими людьми вошла в карман, но выйти не могла и, наверное, заблудилась в тумане.

– Да, меня там караулили, и я хотела найти другой выход, – сказала девочка.

– Вот, но когда ты в обычном, реальном мире, вход ведь всегда рядом с тобой, он же постоянно движется как приклеенный, верно? – спросил я.

– Верно, – кивнула девочка.

– Я нашёл тебя и принёс к нашему доктору, но для этого мне пришлось выйти из этого кармана в обычный мир. И я вышел через своего друга, через его проход, – сказал я, – но как только ты оказалась в обычном мире, твой вход в карман из опасного места тут же переместился туда, где ты находишься. Так что, теперь он здесь, там, где обитает наша большая и дружная компания.

– Мой вход больше не рядом с плохими людьми? – задумчиво сказала девочка.

– Да, – сказал я, – нам удалось переместить его сюда. И мы теперь даже вернуться туда не сможем, потому что не знаем где это!

– И не надо! – испуганно вытаращила на меня глаза девочка, – не надо туда возвращаться, там плохо!

– Надеюсь, когда мы лучше познакомимся, ты расска-

жешь мне про этих плохих людей и где они обитают. Если они обижают детей, то может быть их нужно за это наказывать? – сказал я.

– Не знаю, – сказала девочка, – я не хочу туда возвращаться!

– Тебе и не придётся! Если туда кто и пойдёт, то не ты! – сказал я, – кстати, тебя как зовут? Меня Алик!

– Я Ксюша! – сказала девочка и тут же поправилась, – Ксения, вернее!

– Но Ксюшей ведь можно тебя называть? – спросил я.

– Можно, – осторожно улыбнулась девочка, – думаю, что можно!

– А давно ты умеешь пользоваться карманом? – спросил я, – вещей у тебя здесь нет, а было бы разумно что-нибудь здесь прятать.

– Нет, он совсем недавно появился. Когда пришли плохие люди, и мне некуда было убежать, – сказала Ксюша.

– То есть, ты попала сюда впервые и тут же заблудилась? – удивился я.

– Нет, я несколько раз сюда пряталась, пока меня не заметили и не поняли, что нужно ждать у выхода. Тогда-то я и оказалась здесь как будто заперта. Не могла выйти! – сказала Ксюша.

– Вообще-то, ситуация знакомая, – сказал я, – нас тоже как-то плохие люди загнали в угол, и нам некуда было деться, ведь вход мы передвинуть не могли.

– И что случилось дальше? – спросила Ксюша.

– Большая драка, – сказал я, – и очень многие в ней погибли, а некоторые попали в плен... в общем, история это невесёлая и пострадали тогда многие.

– Как думаешь, это были те же самые плохие люди, что и меня пытались поймать? – спросила Ксюша.

– Вряд ли, – сказал я, – плохих людей много. Меньше чем хороших, но они почему-то постоянно на пути попадают. Хотя, может оказаться, что у нас с тобой общие враги, это не исключено.

– Я совсем замёрзла! – сказала вдруг Ксюша.

– Так пойдём наружу! – сказал я, – там тепло. Кстати, ты знаешь, что твой карман никто кроме тебя не видит?

– Да? – удивилась Ксюша, – не знала. Но только я его называю не карман, а окошко.

– Называй, как тебе нравится, – сказал я, – это же не влияет на само явление.

– Одеяло с собой забрать? – спросила Ксюша.

– Думаю, что можно и здесь оставить, – сказал я, – на всякий случай. Сейчас ты в безопасности, но вдруг тебе снова придётся прятаться? Будет хорошо, если тут хотя бы одеяло будет!

– Не хочу больше прятаться! – сказала Ксюша.

– Никто не хочет! – сказал я, – может быть, и не придётся. Но вдруг? Лучше быть готовым ко всему!

– Ладно, пускай остаётся! – сказала Ксюша.

– Ну что, выведешь меня отсюда? Сам я не могу выйти, – сказал я.

– А как? – спросила Ксюша, – я ни разу никого не водила!

– Чтобы пройти через вход в карман вместе с хозяином, нужно его при этом касаться. Также хозяин может пронести любой предмет, даже огромный, если будет держаться за него рукой, – сказал я.

– Но вход маленький, – сказала Ксюша, – огромный не получится!

– Его размер можно менять... по крайней мере, мой друг умеет его менять. Думаю, что и ты можешь. Я вас познакомлю, и он тебя научит, – сказал я, – так вот, можно предмет, если за него держишься, а можно и другого человека через этот предмет... как я проник сюда, схватившись за одеяло, которое ты держала в руках.

– Ух! – наморщила лоб Ксюша, – сложно!

– В общем, не забивай пока голову, Петя тебе потом всё расскажет, – сказал я.

– Петя? – удивилась Ксюша.

– Мой друг, – сказал я, – так его зовут. Тот, у кого тоже есть свой вход в карман.

– А-а-а, поняла! – улыбнулась Ксюша, – ну, пойдём!

Она встала на четвереньки, чтобы выползти из кармана, и посмотрела на меня, ожидая, когда я сделаю то же самое.

– Давай прямо сейчас попробуем просто выйти, – сказал я, – встань и возьми меня за руку.

Ксюша озадаченно нахмурилась, но всё же сделала, что я сказал, встала рядом, и мы, взявшись за руки, шагнули впереёд.

– Получилось! – радостно провозгласила она.

– Вернулись! – раздался облегчённый голос Снежаны.

– Да, – сказал я, – знакомьтесь, это Ксюша! Ксюша, это Снежана, а это Валера!

Представил я всех друг другу.

– Очень приятно! – сказала Ксюша.

– Нам тоже, – стараясь излучать дружелюбие, сказали Снежана и Валера.

– В общем, – сказал я, – оказалось, что Ксюша, в самом деле не из наших детей, а просто обладает своим входом в карман, так же как и Петя.

Валера нахмурился, посмотрел на Снежану, он пока ещё не вполне понимал, о чём идёт речь, но я решил, что не стоит сейчас ему объяснять. Как-нибудь потом... ну или Снежана сама ему всё объяснит.

– Ксюша остаётся с нами? – спросила Снежана у меня.

– Скорее всего, – посмотрел я на девочку, – я так понимаю, что ей некуда податься. Но мы к тебе её попозже определим. Думаю, что ей будет интересно... и главное, нужно лучше научиться пользоваться своим даром, так что я хочу познакомить её с Петей и Машей. А потом посмотрим.

– Хорошо, – кивнула Снежана, – но если что, мы тебе всегда будем рады! У нас компания большая, весёлая, дружная!

И постоянно пополняется новыми членами. Думаю, что когда ты присоединишься к нам, то быстро найдёшь себе подружек.

– Возможно, – сказала Ксюша и посмотрела на меня.

– Решать тебе! – сказал я, – но я бы советовал тебе для начала пообщаться с Петей. Просто он тебе может подсказать что-нибудь интересное и полезное по поводу твоего дара. Это не просто так, ведь твой дар тебя только что едва не убил! Тебе нужно научиться соблюдать осторожность при использовании кармана. Так что, познакомиться с ребятнёй ты успеешь, но сначала всё же лучше пообщаться с опытными людьми... кстати, ты наверняка голодна! Я в этом абсолютно уверен!

– Да... – неохотно призналась Ксюша, – кушать хочется... я очень давно не ела...

– Маша тебя накормит! – уверенно сказал я, – а к остальным у меня просьба, никому не говорить про Ксюшин дар. И ты сама тоже об этом не распространяйся. Такие вещи лучше держать в секрете.

– От всех? – удивилась Ксюша.

– Может, и не от всех, но к выбору тех, кому хочешь рассказать, лучше подходить очень ответственно. Многие и так узнают, но всем говорить не нужно. Со временем ты сама начнёшь понимать, кого посвящать в свою тайну, кого не стоит, – сказал я, – да и других детей водить в карман не стоит, они там могут потеряться. Они жили какое-то время в Пе-

тином, но мы всё время переживали, чтобы кто-то не заблудился в тумане.

– Да, это опасно! – со знанием дела вздохнула Ксюша.

– Ладно, – сказала Снежана, – значит наша новая знакомая пока на тебе. Что никому говорить не нужно про дар, я поняла... если больше от меня ничего не нужно, я пойду, а то дел полно ещё!

– Да, конечно! – сказал я.

– Я, пожалуй, тоже, – сказал Валера, – а то ведь я к тебе за маной пришёл!

– погоди! – сказал я, – пойдём, мы сразу тебе банку выдадим, чтобы ты мог маной как-то распоряжаться. Сейчас я тебя по возможности буду подпитывать, но лучше, чтобы ты был более самостоятельным.

Петю с Машей мы увидели на улице, они стояли и о чём-то говорили.

– Окошко! – возбуждённо начала дёргать меня за рукав Ксюша, – я вижу окошко! Такое же, как у меня!

– Любопытно! – усмехнулся я, – это и есть Петя. Пойдём-ка, познакомимся с ним.

Мы шли к Пете с Машей, но они оживлённо что-то обсуждали и не обращали на нас внимания. Потом Петя случайно скользнул по нам взглядом, посмотрел на Машу, но потом, как будто осознав, резко дёрнулся и уставился на Ксюшу. Челюсть у него медленно начала опускаться.

Маша, поняв, что с ним что-то не так, проследила за его

взглядом, но, разумеется, карман Ксюши не увидела.

– Похоже, не только ты видишь его карман, но и он видит твой, – сказал я, – это очень, очень интересно!

Петя объяснил Маше, что его так потрясло, и они двинулись нам навстречу.

– Это та девочка, которую ты нашёл? – сразу же спросила Маша, – получается, что она вошла через другой вход? Значит, он, всё же, не один?

– Получается, что так, – сказал я.

– Шок! Это просто шок! – покачал головой Петя.

Похоже, что он был не очень рад этой новости. Получалось, что его карман... не только его!

– Интересно, а много ещё людей обладает таким даром? – спросил Петя.

– Думаю, этого мы никогда не узнаем, – сказал я, – но, скорее всего, тысячи, может, десятки тысяч. И у всех портал ведёт в одно и то же место... только далеко друг от друга.

– Но это ещё неизвестно, насколько далеко, – заметил Петя, – может быть, другие входы есть и близко, только мы про них не знаем или люди ими мало пользуются. В общем, всё это немного... настораживает!

Перезнакомив всех между собой, я сказал:

– Хотите пообщаться? Ксюша научилась пользоваться карманом совсем недавно, было бы неплохо, если бы ты с ней поговорил на эту тему, рассказал о своём опыте, об опасностях. Ведь она уже едва не погибла, заблудившись в тумане,

– сказал я, – нужно научить её пользоваться карманом безопасно.

– А можно со мной решить, а потом вы будете общаться, – сказал Валера, – а то мне детей лечить нужно...

– Можно, – сказала Маша, – а что нужно сделать?

– А, да, Маш, можешь выдать Валере банку маны на постоянное пользование... думаю, что можно тысячник дать. И сумку какую-нибудь под него, чтобы он в руках его не таскал и внимание к себе не привлекал, – сказал я, – у меня появилась идея, как добывать ману на лечение!

– Да? И как же? – заинтересовалась Маша.

– Ввести налоговую систему! – сказал я.

– А может, ты потом это всё расскажешь, а то ведь дети ждут, – устало сказал Валера.

– А, ну да, конечно! – спохватилась Маша, – пойдём!

Они исчезли в кармане.

– Ну надо же! – Петя продолжал смотреть на что-то возле Ксюши, – выглядит точь-в-точь как мой! Потрясающе!

– Я твой тоже вижу! – сказала Ксюша.

– Слушай, – сказал Петя, – а как ты первый раз свой карман увидела?

– Я его называю окошко, – сказала Ксюша, – к нам пришли плохие люди, мне было страшно, и я вдруг рядом с собой увидела эту штуку. Я испугалась, но в комнату кто-то вбежал, я обернулась, споткнулась и упала прямо внутрь. Потом долго сидела там в холоде. Я же не знала, что это такое и по-

лучится ли попасть обратно. Когда совсем замёрзла, всё же решилась. Всё получилось, и в комнате никого не было. Потом я ещё несколько раз пробовала, но когда меня пытались поймать, я спряталась, а выбраться обратно уже не могла. Несколько раз высовывалась, но там меня ждали. Они поняли, что я обязательно появлюсь на этом же самом месте. Поэтому я пошла искать другой выход... но не нашла...

– Вообще-то, получается, что нашла! – сказал я, – чудом, но выбралась, пусть и с моей помощью!

– А долго ты ходила? – спросил Петя.

– Мне кажется, что очень! Как будто целую вечность! А вокруг ничего, кроме холода и тумана! А потом... ничего не помню... – сказала Ксюша.

Вернулись Маша и Валера, священник был с небольшим рюкзачком, в котором топорщилась банка маны. Он попрощался с нами и отправился к мусорщикам, лечить их детей.

– Ксюша, ты где хочешь жить? – тут же спросила Маша, как только Валера ушёл.

– Не знаю, – пожала плечами та, – я ещё плохо понимаю, что происходит...

– Оставайся пока что с нами, – сказала Маша, – да, у нас в кармане холодно, но мы хорошо укрываемся, когда спим. Потом можешь уйти к остальным детям, но пока что побудь у нас. Познакомимся получше, про карман поболтаем, а?

Я одобрительно кивнул Маше. Она делала именно то, что нужно. Ксюшу нужно было немного потренировать.

– А меня очень занимает один вопрос! – сказал я.

– Какой? – хором сказали Петя и Ксюша, повернувшись ко мне.

– Вы только видите карманы друг друга, или можете и пользоваться ими самостоятельно? – сказал я.

4. Вечер и утро

Вопрос оказался очень интересным, и ответ на него все захотели получить незамедлительно! Для безопасности решили попробовать, чтобы Ксюша вошла в карман Пети. Всё же это обжитая территория и здесь не потеряешься.

Ксюша встала рядом с «коллегой», оглянулась на нас, после чего решительно шагнула вперёд. Шагнула и растворилась в воздухе. В принципе мы были готовы к такому результату и, собственно говоря, на такое и рассчитывали, однако и у всех присутствующих одновременно вырвался удивлённый возглас. Через несколько секунд Ксюша вернулась обратно.

– Обалдеть! – сказал я, – это удивительно... и немного странно!

– Что странно? – не понял Петя.

– То, что вы можете проходить через порталы друг друга. Я думал, что они индивидуальные, – сказал я, – и пусть даже ведут в одно место, но сами входы...

– Ну да, это немного странно, – согласился Петя, – но для чистоты эксперимента, мне тоже нужно попробовать войти в твой карман, – сказал он Ксюше, – сделай его побольше, просто раздвинь рукой.

Когда Ксюша сделала то, о чём её просит Петя, он шагнул вперёд и исчез. На нём эта схема тоже работала.

– Как будто окунулся в прошлое! – с ностальгией сказал Петя, когда вернулся, – пустой карман, только туман и одинокая вещь, лежащая рядом. Я это всё проходил!

– Ксюша, а когда Петя зашёл в твой карман, его портал ушёл вместе с ним? – спросил я.

– Да, – кивнула девочка, – и появился, когда он вернулся.

– Хм, – задумчиво сказал я, – интересно! Очень интересно!

– Ну да, вход всегда следует за хозяином портала, – сказал Петя, – а выход всегда находится на одном месте, как приклеенный. В общем, всё ожидаемо.

– Ну-ка, заведите меня кто-нибудь в Ксюшин карман, хочу кое-что проверить, – сказал я.

– Давай я, – сказал Петя, – хочу ещё раз пройти и попытаться ощутить разницу. В первый раз я её не заметил.

– Может быть, её и нет, – сказал я, и мы с Петей вошли в карман Ксюши.

Холод, туман и только одинокий комок оставленной здесь одеялки.

Я огляделся, закрыл глаза и раскинул в стороны свои щупальца. Далеко-далеко, практически на пределе своих возможностей я уловил слабые сигналы. Наверняка это была наша база. Проверить это можно было, только дойдя туда пешком... но это было слишком рискованно. Я практически не сомневался, что там наши, но если вдруг нет, то обратную дорогу я уже не найду, потому что здесь нет никакого значи-

мого ориентира.

Но если это чьи-то чужие сигналы, то дело плохо. Рано или поздно мы имеем возможность схлестнуться с этими людьми.

Но обмозговав это и так и эдак, я всё же пришёл к выводу, что очень мало шансов на то, что это могут оказаться чужие люди. И основным аргументом для меня был обычный человеческий эгоизм.

Ведь имея такое тайное убежище, мало кто решится устраивать там большую базу для своих друзей. Скорее всего, будет пользоваться этим порталом втихаря, как тайником и секретным убежищем.

В общем-то, Петя изначально им так и пользовался. Это потом, постепенно, шаг за шагом, событие за событием, мы начали обживать карман. Изначально ведь плана такого не было! И если бы не уникальное стечение обстоятельств, никакой тайной базы в этом пространственном убежище построено бы не было!

Вряд ли кто-то ещё поблизости от нас прошёл такой же путь и создал целую общину в холодном кармане. В это мне совершенно не верилось.

Сколько я ни прислушивался к своим ощущениям, пытаюсь обнаружить ещё какой-нибудь сигнал, этого сделать так и не удалось. Даже очень далёкого, одиночного слабого сигнала мне не попало. Это было хорошо, так как свидетельствовало о том, что, по крайней мере, с этой стороны от на-

шей базы никого нет. Пока что нет! Может быть, новые карманы будут постепенно появляться. Ведь Ксюшин возник совсем недавно, буквально на днях.

Мы вернулись из кармана, и Ксюша с Машей тут же хором спросили:

– Ну что там?

– Вроде бы всё спокойно, – сказал я, – думаю, что пока можно выдохнуть. Хотел проверить, нет ли рядом ещё карманов, но ничего заметить не смог. Маша, я думаю, что Ксюша в своём кармане сейчас жить не будет, что ей там одной делать? Но на всякий случай ей нужно будет сделать там спальное место и небольшой запас вещей и продуктов. На всякий случай, мало ли что?

– Подумаем, что можно сделать, – с деловым видом сказала Маша, – мысль правильная. Случиться ведь может что угодно, ребёнок должен иметь возможность спрятаться и переждать. Если у неё есть карман, он должен быть готов к использованию.

– Да, она может ведь там не одна укрыться, а спасти кого-нибудь от гибели, если так сложатся обстоятельства. В общем, нужно создать там резерв, – сказал я.

Неожиданно я увидел печально бредущую вдалеке Нину.

– Извините, ребята, должен вас оставить, нужно с Ниной пообщаться, а то она что-то приуныла, – сказал я и бросился догонять нашего интуита.

– Нина! – окликнул я её.

– А? – вздрогнула она и, обернувшись ко мне, грустно улыбнулась, – Алик, это ты!

– Как дела? – спросил я у неё, – что-то ты совсем загрустила.

– Знаешь, – вздохнула Нина, – я ведь своим даром толком не умею пользоваться. Ты мне его только разблокировал, и я тут же уснула. Потом во сне, в этом странном забытии, мне казалось, что я что-то поняла, чему-то научилась... но сейчас я понимаю, что нет! Что это была просто иллюзия.

– Ну, это понятно. Но ты не переживай, освоишься, разберёшься со всем. Время всё расставит по местам. Ты просто пока что не пришла в себя после длительного сна. И получается, что вроде бы и тебя все знают, и ты говоришь, что всех знаешь... но в то же время друзей или близких знакомых у тебя нет, и даже поделиться своими переживаниями не с кем, – сказал я, – так что я, на правах твоего лучшего друга, приказываю: рассказывай мне всё как на духу!

– Лучшего друга? – улыбнулась Нина.

– Ну, из тех, что есть, я, наверное, всё же самый лучший. По крайней мере, пока что. Освоишься, нормально со всеми перознакомишься, и появятся у тебя новые друзья. Будет с кем и поболтать, и поделиться переживаниями, – сказал я, – так что тебя гнетёт?

– Моё предчувствие, – сказала Нина, – оно очень плохое, но я никак не могу в нём разобраться. Не могу понять, что должно случиться, когда, где, с кем... в общем, ничего

конкретного. И это меня очень угнетает, потому что я хочу понять, хочу узнать, что именно должно случиться, чтобы иметь возможность это предотвратить... но не могу! Не знаю как!

– Не переживай! – сказал я, – ты уже многое сделала. Предупредила нас об опасности, и мы теперь будем осторожны.

– Погибнут люди, я это чувствую! Я это знаю! Но не могу понять, как этому можно было бы помешать... очень тяжело! Знать, и не иметь возможности что-то исправить! – грустно сказала Нина.

– Не изводи себя, – сказал я, – это точно не поможет. Мы не знаем, как должен работать твой дар. Может быть, знать конкретику тебе просто не дано! Может быть, ты можешь только предчувствовать, куда движутся события. Можешь предчувствовать беду или, наоборот, удачу. Потому ты и интуит, а не гадалка, не оракул и не предсказательница.

– Но это очень тяжело... – с отчаянием сказала Нина, – я не могу так! Хоть снова засыпай!

– Не надо! – сказал я, – ведь когда ты спишь, кто-то должен следить за тем, чтобы ты находилась в безопасности. Это не слишком честно по отношению к своим друзьям.

– Да, ты прав, – вздохнула Нина, – вот ты говоришь «друзья», а я этих людей ведь лично практически и не знаю! Я чувствую себя частью компании, но при этом почти ни с кем даже парой слов не перекинулась.

– Время! – сказал я, – просто нужно время! У нас перио-

дически появляются новые люди, и ведь они как-то входят в коллектив. Знакомятся со всеми, общаются... чем ты хуже? Ничем! Ты лучше!

– Спасибо! – сказала Нина, – наверное, мне нужно придумать какое-нибудь дело, чтобы отвлечься.

– Сегодня отдыхай, – сказал я, – ведь уже вечер. Приходи в себя, а завтра, если захочешь чем-нибудь заняться, то дело найти не проблема. Можешь делать какую-нибудь работу в кармане. Спроси у Маши, она тебе найдёт дело, и не одно! Можешь пойти помогать в нашем детском саду, думаю, там тоже лишние руки не помешают. В общем, что будешь без дела сидеть, не переживай, работа найдётся.

Я вдруг увидел сидящих на поваленном столбе и болтающих Амину и Тао. Воскресительница в самом деле взяла шефство над принцессой и, видимо, рассказывала ей про мир, где та оказалась.

– О, Нина, хочешь познакомиться с настоящей египетской принцессой? – сказал я.

– Да? – удивилась моему предложению интуит, – неожиданное предложение!

– Открою тебе секрет, – сказал я, – сегодня мы воскресили мумию из саркофага. Так что, велика вероятность, что эта девушка умерла сотни лет назад! И вот она здесь, живая и здоровая, ну разве это не чудо?

– Чудо! – заинтересовано сказала Нина.

Мы направились к девочкам. Тао приодели, но, надо ска-

зять, одежду она выбрала... своеобразную. Даже если она, в самом деле, ничего не помнила, некие вкусовые предпочтения, видимо, всё равно прорывались из подсознания. Одежда принцессы состояла как будто из полотен ткани, которые она намотала на себя... причём не очень плотно. Это было, конечно, не так. На ней была и юбка, и что-то ещё... но полоса ткани, лежащая на голове, опутывала её, свободно спадая по рукам. И, надо сказать, это было неплохо и главное, ей очень шло.

Амина увидела, что мы приближаемся, и сказала об этом Тао. Та повернулась к нам, увидела меня и вдруг стала серьёзной, хотя до этого вроде бы улыбалась. Меня это немного насторожило.

– Ну, как у вас дела? – спросил я, – смотрю, с одеждой вроде вопрос решили?

– Да, нашли кое-что, – сказала Амина.

– Да... – неуверенно сказала Тао и отвела взгляд.

– Что-то не так? – спросил я, почувствовав некоторое напряжение, которое буквально повисло в воздухе.

– Я рассказала ей, зачем ты её на самом деле попросил воскресить, – сказала Амина.

– Ты уверена, что нужно было делать это именно сейчас? В первый час её новой жизни? – раздражённо сказал я.

– Я имела право знать, – с чувством явной неловкости сказала Тао.

– Конечно, имела! Но всё равно ничего не случилось бы

без твоего согласия и уж тем более без твоего ведома, – сказал я, – ты имела право знать, но, мне кажется, это не то, что нужно было на тебя вываливать в первую очередь.

– Возможно... – отводя глаза сказала Тао, – но дело в том, что я... я... Алик, – Тао вдруг повернулась и посмотрела мне прямо в глаза, – я вынуждена тебе отказать! Этого не будет никогда!

– Я уважаю твой выбор, – сказал я медленно, – но можно узнать, почему такая категоричность? Вдруг обстоятельства сложатся так, что всё произойдёт само собой?

– Нет! – уверенно сказала Тао, – дело в том, что получается я в долгу перед тобой за новую жизнь. То, что тебе нужно, будет как плата за неё! Как будто ты меня купил! И пусть это самая высокая цена в мире, но меня нельзя купить! Я не продаюсь! Даже если выбор будет стоять между жизнью и смертью, я выберу смерть, но не продамсь. Если хочешь забрать обратно свой дар, можешь сделать это прямо сейчас, но платы за мою жизнь ты не получишь!

Тао сделала едва заметный жест в своих тряпках и вдруг протянула мне нож рукояткой вперёд.

– Да, теперь я ни грамма не сомневаюсь, что ты настоящая принцесса, – покачал я головой и повернулся к Амине, – спасибо! Ты очень помогла! – сказал я воскресительнице.

– Не за что, – спокойно ответила та, – обращайся!

– Мне кажется, что всё будет хорошо! – вдруг сказала Нина, на губах которой блуждала лёгкая улыбка.

– Вот, Тао, познакомься с Ниной. Ты здесь новенькая, она, можно сказать тоже. Может быть, на этой почве вы и подружитесь, как знать.

Я вздохнул, ещё раз посмотрел на Амину, осуждающе покачал головой и больше ничего не говоря, повернулся и ушёл. Амину, кстати, мой взгляд ничуть не смутил. Она совершенно не раскаивалась в содеянном.

Информацию можно подать по-разному, и она, похоже, сделала всё, чтобы у меня не получилось открыть вторую чакру раньше, чем у неё.

Но, как бы я ни злился на Амину, всё равно я был обязан ей жизнью... и не только я. Так что, рано или поздно придётся её простить. А этот её поступок... ну что ж, придётся смириться и постараться забыть. Да, в таких деликатных делах нужно рассчитывать только на себя. А думать, что одна женщина поможет уложить в постель другую... ну это каким идиотом вообще нужно быть?

Хотя, честно говоря, никакого выбора у меня не было! Ну что ж, ставка не сыграла, бывает!

Будем искать другую возможность.

Я посмотрел на Геннадия, он продолжал следить за Оливером, который сидел на травке рядом с крокодилом. Ладно, здесь всё нормально.

Я ещё повертел головой, поймал себя на мысли, что всё равно очень злюсь на Амину и лучше мне сейчас больше ни с кем не общаться, а отправиться спать. Тем более что уста-

лость уже давала о себе знать. Я зевнул и пошёл к Пете, болтающему с Ксюшей. Похоже, они нашли общий язык, и это меня порадовало. Но застревать я и с ними не хотел.

Появилась резкая потребность остаться одному. Надо же, как сильно Амина умудрилась испортить мне настроение!

– Петь, слушай, там на твоём стеллаже можно завалиться спать? Там, где я в прошлый раз от всех прятался? – спросил я.

– Прятался? – удивилась Ксюша.

– Алик у нас просто очень популярен и всем всегда нужен, – улыбнулся Петя, – так что если он иногда не будет прятаться, то ему просто не дадут отдохнуть! – сказал Петя.

– А-а-а-а, – с пониманием кивнула Ксюша, – понятно!

Я постарался незамеченным проскользнуть на склад, и если меня кто и увидел, то в разговоры вступить не попытался. Завалившись на стеллаж, я некоторое время раздражённо ворочался с бока на бок, всё время возвращаясь мыслями к Амине, не в силах выкинуть эту ситуацию из головы. Но потом вдруг очень быстро отключился.

Понятия не имею, сколько времени проспал, но, как потом выяснилось, очень долго. Уже давно наступил следующий день, и утро было отнюдь не ранним. Я, зевая, вышел в зону с диванами, и с удивлением обнаружил там большое скопление народа. И все как будто только меня и ждали.

– Есть хочешь? – спросила Маша, – у нас есть отличная каша с мясом и чай!

– Пожалуй, не откажусь, – почесав затылок, сказал я и снова зевнул.

– Ты не передумал уходить? – спросила Алиса.

– Так, давайте сразу к делу, – сказал я, – что это за сходняк и что вам от меня надо?

– Мы решили идти с тобой! – сказала Алиса.

– Вот-те раз! – усмехнулся я, – а меня спросить не нужно?

Я окинул собравшихся взглядом. Так, с ходу всех вспомнить не получилось, но и Тао, и Нина были здесь. Крокодила Гены с Оливером не было, они, наверное, остались на улице. Ведь кто будет общаться с крокодилом? А Зоя эту свою возможность наверняка держит втайне, как мы и договорились. Также не было Валеры, он, скорее всего, был в детском саду. Не было Топора... он мог быть там же. Остальные вроде бы были здесь.

А, ещё Сирин не было, вдруг понял я, но она наверняка дежурила на одной из крыш, как вчера Фая.

– Мы же можем идти, куда захотим, – сказала Алиса.

– И ты решила идти вместе со мной? – пристально посмотрел я на неё, ведь про её уход из команды пока что знали немногие.

– Пока что да. Ненадолго, – сказала Алиса, тоже не вдаваясь в подробности, – а ты что-то имеешь против?

– Да нет, – пожал я плечами, – я же вам не имею права приказывать. Каждый сам решает, что ему делать. Но мне просто кажется, что здесь ваше присутствие более желатель-

но. Если все уйдут, то дети останутся почти без защиты.

– Топор останется, – сказала Алиса, – огненные птицы тоже. Может, ещё кто... эти новенькие, которых ты привёл. Мусорщики ещё!

– Мусорщики? – удивлённо переспросил Антон.

– Неважно, – отмахнулась Алиса, – это наше кодовое название для той большой толпы, что прибыла на странных машинах.

– А, эти! – кивнул Антон.

– Но здесь такая толпа детей, что дополнительная защита им не помешает. Тем более в свете предчувствий Нины, – сказал я.

– Но если ты так серьёзно относишься к её предчувствиям, может быть, тебе и самому стоит остаться здесь? – спросила Маша, чем, честно говоря, поставила меня в тупик.

– Нет, пусть идёт, ему нужно! – раздался вдруг голос Нины.

Все обернулись к ней, а она вдруг прикрыла рот ладонью, словно сама испугалась того, что сказала.

5. И снова здравствуйте

Я видел, что Нину не очень радует роль сумасшедшей предсказательницы, но именно такая репутация у неё постепенно складывалась. И поделаться с этим она ничего не могла!

Однако её реплика укрепила мою решимость следовать плану и отправиться для начала в Барбинизатор, а потом на разборки с Орденом. К Пауку по-прежнему было много вопросов.

Позволив всем самим решать, что они будут делать, я ушёл. Конечно, здесь очень многое зависело от Пети, и, как следствие, от Маши. Ведь куда они пойдут, туда и «поедет» наша база в Петином кармане. Наверное, им хотелось бы свалить на меня ответственность за это решение, но ничего не вышло. Делать выбор, идти или остаться, предстояло им самим.

Они решили идти. Как и почти все остальные. Важную роль сыграли в этом оставшиеся бойцы Шторма. Большинству было не по душе, что отряд ушёл на дело, оставив их здесь, и поэтому когда Петя пришёл к ним, чтобы посоветоваться, они практически единогласно проголосовали, чтобы идти к Ордену и попытаться найти своих.

Оливер не убежал, что меня порадовало, потому что некоторые опасения у меня были. Но я доверял Геннадию, и он

это доверие оправдал. Предупредив их, что мы скоро отправляемся, я пошёл в детский сад и встретил по пути Крис.

– Мы уходим, ты как? Что думаешь дальше делать? – спросил я у неё.

– Я бы осталась здесь, – радостно сказала Крис, – мне тут нравится! Особенно перспектива жить в парке! Надоело везде шляться, хочется пустить корни!

– Это нормально, – кивнул я, – всем хочется стабильности и покоя.

– А вы когда вернётесь? – спросила Крис, – скоро ждать?

– Не знаю, – пожал я плечами, – честно, не знаю! Всё зависит от того, как пойдут дела. Я, конечно, надеюсь, что хорошо пойдут... но всякое может случиться. В общем, не берусь загадывать!

– Но, судя по твоим словам, я так понимаю, что ждать вас нескоро... – грустно сказала Крис.

– Скорее всего! – развёл я руками, – но ещё раз повторю, на самом деле я не знаю, когда мы вернёмся. Будешь скучать?

– Конечно! – улыбнулась Крис, – ты мне за эти пару дней как родной стал! – и она резко и сильно меня обняла, а потом также быстро отпустила, – ладно, удачи! Береги себя!

– Постараюсь! – сказал я и пошёл к Снежане.

Юки-Онна мне на глаза почти не попадалась, она почти всё время была среди детей. Организационные вопросы решала в основном Снежана. Узнав, что многие уходят, она,

естественно, расстроилась.

– Но, думаю, что Валера останется, – сказал я, – нам, конечно, лекарь бы тоже не помешал, учитывая, куда и зачем мы идём... но здесь же всё-таки дети. Да и потом выбор делать ему, у нас ведь не армия.

– И это очень хорошо! – улыбнулась Снежана, – хотя бы так!

Мы прикинули, кто остаётся из защитников, и в целом получалось негусто. Да, был целый караван мусорщиков, но их боевые возможности были под большим вопросом. Как и у той группы, что пришла со мной от людоедов. Одна Крис только была среди них боевой. Но и её возможности были не очень велики.

По-прежнему вся надежда была на то, что сильные противники сюда не заявятся.

Топор, огненные птицы, две снегурочки – вот собственно, и всё. Была мысль попробовать уговорить остаться оборотней Рому и Вику, им наверняка возле леса комфортнее... но не факт, что они согласятся.

Переводить детский сад из домов пока что было рановато, парк будет сохнуть ещё минимум неделю, чтобы там можно было ходить, не утопая в грязи. В общем, решили пока оставить всё как есть.

Зоя твёрдо была намерена идти, и своих ребят брала с собой. Они, честно говоря, могли нам пригодиться, ведь мы шли на войну, а в бою её мертвецы были очень сложными

противниками, хотя и безмозглыми. Я ведь сумел убедиться в этом на собственном опыте, при нашем знакомстве.

А вот оборотней убедить остаться мне таки удалось — хоть что-то! Два сильных существа — это большая помощь в случае неприятностей. Все остальные были решительно настроены идти со мной.

Собравшись и попрощавшись с остающимися, мы тронулись в путь. Большинство шли пешком, а не ехали в кармане. Сидеть постоянно в холоде, мало удовольствия. Только бойцы Шторма, выполняя приказ командира, сидели внутри, да Антон корпел над артефактами в своей мастерской.

Гена шагал в конце, замыкая колонну. Адские гончие, в обычном облиии бродячих собак, ошивались поблизости.

Мы прошли мимо дома, где расположились девушки в балахонах. Они так и продолжали держаться на дистанции от Сокольников. Туда их не приглашали, а уходить они не хотели, потому что было неуда. Вот и зависли здесь, на периферии.

Они молча смотрели на нас из окон третьего этажа. Видимо, именно там заняли какую-то квартиру.

Мне не хотелось о них думать, было много других проблем. Может быть, когда-нибудь, их позовут и позволят поселиться в парке... но это буду делать точно не я. Пусть этот процесс идёт сам по себе.

Когда мы миновали этот дом, Нина вдруг резко остановилась и вскрикнула.

– Что ещё? – утомлённым голосом сказала Алиса, которая шла поблизости от неё.

– Я делаю не то, что нужно! – вдруг проговорила Нина.

– А что нужно? – всё так же утомлённо спросила Алиса.

– Я не должна уходить, мне нужно остаться здесь! – сказала Нина, повернулась и бегом бросилась обратно.

– Даже не попрощалась! – усмехнулась Алиса, – она мне больше нравилась, когда спала! Сейчас блаженная какая-то стала... интересно, то, что она решила не идти с нами, значит, что мы вляпаемся в неприятности?

– Дай ей время! – сказал я, – она ещё толком не научилась пользоваться своим даром. Она живёт с ним, считай, второй день! Попытайся это осознать! Он то заблокирован у неё был, то она была в коме и вот только сейчас учится понимать что с ней такое происходит. Это не легко, это процесс! Она многое чувствует, а управлять этими чувствами пока что толком не умеет!

– Всё равно блаженная! – отмахнулась Алиса.

Я осуждающе на неё посмотрел, но спорить не стал. Какой смысл? Вместо этого сказал:

– А в неприятности мы обязательно вляпаемся, за это можешь не беспокоиться!

Алиса хмыкнула, но промолчала.

Дальше мы шли без происшествий и сумели достичь Барбинизатора за один день! Это было почти достижение. Не то чтобы расстояние было большим, но почти всегда путь затя-

гивался из-за каких-то происшествий, в этот же раз всё прошло гладко.

Может быть, дело в том, что мы волей-неволей зачистили окрестные районы от всякого сброда. Наверняка не полностью, но существенно. А те, кто мог уцелеть, наверняка сами куда-нибудь свалили, ведь людей тут уже практически не осталось, а что бандитам тогда здесь делать, если нет «кормовой базы»?

Белый замок был, как всегда, прекрасен! За прошедшее, пусть и не очень продолжительное время, он стал ещё больше, вытягиваясь вверх своими башнями.

Территория вокруг него тоже преображалась, и количество порядка постепенно прибавлялось. Лес всё больше становился похож на парк. Но этот процесс шёл значительно медленнее, чем рост самого замка.

От произошедших здесь событий давно не осталось и следа. Замок выглядел так, будто никогда не знал войны.

Нас заметили с наблюдательных башенок и сразу же узнали.

Голем стоял как статуя недалеко от моста и ворот, на поляне, там, где Зоя его и оставила. Выглядел он в окружающем антураже, надо сказать, странно. Так и не скажешь, что он может двигаться. Просто стоит какая-то собранная изхлама огромная статуя, в духе «современного искусства». Когда чтобы что-то изваять или нарисовать, не нужно это уметь.

– Големчик! – радостно закричала Зоя, когда мы оказа-

лись рядом, – как же я по тебе скучала!

И, не удержавшись, некромантка бросилась вперёд, вскарабкалась по торчащим в разные стороны... и надо сказать, сильно заржавевшим за последнее время железкам, после чего исчезла внутри.

Кто-то удивлённо вскрикнул, я обернулся и понял, что это Тао.

– Всё нормально? – раздался у меня в голове голос Геннадия, – с Зоечкой ничего плохого не случится?

Крокодил успел сильно сдружиться с девочкой и сейчас за неё переживал.

– Не волнуйся, это её любимая игрушка, которую она просто оставляла здесь на хранение! – улыбаясь, сказал я.

Мне и самому было радостно увидеть голем. Не знаю почему, но всё же в этой штуке таилась большая мощь, и когда ты понимаешь, что мощь эта на твоей стороне... в общем, такое не может не радовать!

Мост начал опускаться, и ворота дружелюбно распахнулись перед нами.

– Алик! – Даша, правительница Барбинизатора, вскинула вверх руки и побежала вперёд по подвесному мосту, ещё до того, как он до конца опустился. Она прыгнула на землю с высоты полутора метров и, подбежав, повисла у меня на шее, – как хорошо, что ты жив и здоров... и все остальные, естественно, тоже! – тут же добавила она, хотя многих из пришедших видела впервые в жизни.

– Домик зачётный! – искренне сказала Алиса. Ей, в самом деле, очень нравился белый замок.

– Оставайся! – тут же сказала Даша, – нам нужны новые жители! Замок растёт, а нас не так уж и много в нём проживает.

– Мы к вам не с пустыми руками, – сказал я, – Оливер! – окликнул я держащегося за чужими спинами блокировщика. Он нехотя выступил из-за своего укрытия.

– Ты хочешь подарить нам немолодого мужчину? – весело рассмеялась Даша, – это шутка, если что, не воспринимай на свой счёт! – кивнула она Оливеру.

– Ты его не узнаёшь? – спросил я.

– Хм, – задумалась Даша, – лицо вроде бы знакомое... но не могу вспомнить, где его видела!

– Этот человек раньше работал на Паука и занимался блокировкой магии у девушек, которых хотели продать, – сказал я.

– Точно! – сузив глаза, сказала Даша, – теперь вспомнила!

– Убивать его не нужно! – тут же решил я внести ясность, – у меня с ним сделка. Он должен всем вам вернуть магию и тогда сможет обрести свободу.

– Да? – Даша задумалась, и на её губах заиграла лёгкая улыбка, – у нас, у всех снова будет магия? Алик, что я могу сказать... ты умеешь делать подарки! Это просто фантастика!

– Но за этим подарком нужно внимательно следить, он по-

стоянно пытается удрать! – тихонько сказал я Даше, наклонившись к самому уху, – и вообще, доверять ему не стоит, что бы он ни говорил. Но и убивать его нельзя, я обещал сохранить ему жизнь.

– Хорошо! – кивнула Даша, – учту! Ну что, гости дорогие, добро пожаловать! – добавила она уже громко, обращаясь ко всем сразу.

Раздался страшный скрежет, и голем сделал шаг вперёд.

– Что происходит? – напряглась Даша.

– Ничего, просто хозяйка этой штуки решила его немножечко размять. И, похоже, не зря, он совершенно заржавел, – сказал я, – ладно, мы сейчас. У меня здесь ещё одно дело образовалось неожиданно. Вспомнил кое про что. Танки же по-прежнему в лесу стоят?

– Наверное, – пожала плечами Даша, – я и забыла про них уже совсем.

– Не возражаешь, если мы их заберём? – спросил я.

– Да нет, – махнула рукой Даша, – нам они без надобности. Но они же вроде бы были уничтожены? Их же сильно... потоптали! – и она взглянула на голема.

– Два из трёх, – сказал я, – третий вполне может оказаться в рабочем состоянии.

– Ладно, как закончите, идите в гостевую башню, мы там сейчас всё приготовим. Ты можешь остановиться в своей комнате, – сказала Даша.

– Отлично! – кивнул я, – думаю, что мы быстро управим-

ся.

– А с этим что? – Даша кивнула на Геннадия, – нам не нужно его опасаться?

– Нет, он нормальный. И собаки тоже. Они все со мной. Но я подумаю. Чтобы не пугать девочек, возможно, снаружи их оставлю.

– Спасибо! – сказала Даша, и было видно, что крокодил Гена своим видом её несколько пугал и впускать его внутрь белого замка она опасалась.

– Зоя? – мысленно через Геннадия попытался я позвать некромантку.

– Да? – раздался её голос, как будто из бочки. Всё же расстояние создавало помехи.

– Возможно, скоро понадобится твоя помощь. Сейчас я с ребятами Шторма посоветуюсь, и нужно будет затащить танки в карман. Надеюсь, что они смогут починить хотя бы один, – сказал я.

– Я готова в любой момент! – радостно ответила Зоя.

– Я странно себя чувствую, когда вы разговариваете через меня, но без моего участия, – раздался у нас в головах грустный голос Геннадия.

Я отправился в карман и пообщался с ребятами. Не сказать, что там все разбирались в тяжёлой технике, но среди водил нашлась пара специалистов, кто с танками имел дело в армии. Возможность заполучить тяжёлую технику они встретили с энтузиазмом.

Танки находились на прежнем месте, там, где мы их и оставили. При помощи КАМАЗов и голема нам удалось за-тащить их внутрь, хотя дело это оказалось не такое уж и простое и заняло гораздо больше времени, чем я думал.

Большинство народа я отправил в Барбинизатор, расселяться по комнатам. Одну ночь мы здесь точно проведём, так нужно это сделать с комфортом, раз уж есть такая возможность.

Закончили мы возню с техникой, когда уже темнело. Ре-бята занялись осмотром и ремонтом трофеев, а я, наконец-то отправился внутрь. С Петей, который был вынужден во всём этом участвовать, и Зоей, которую еле-еле удалось выко-вырять из голема. Похоже, у неё с ним в самом деле была какая-то особенная связь, на каком-то другом, непонятном нам уровне. Она по нему, в самом деле, очень соскучилась, хотя их связь никогда и не прерывалась.

Оливера поселили в другом месте, не там, где всех. И на всякий случай приставили охрану, чтобы он не сбежал. Но он вёл себя спокойно и покладисто и не производил впечатление человека, который чем-то недоволен. Хотя... я ему по-прежнему не верил. Репутация она такая, сначала ты на неё работаешь, а потом она на тебя. Оливер многое сделал, что-бы я ему не доверял. Что ж, пусть теперь живёт с этим. Ведь это недоверие я транслирую и дальше, другим людям.

Надо сказать, что хотя по рассказам все уже знали про Барбинизатор, однако на тех, кто был здесь впервые, он про-

извёл неизгладимое впечатление. Настроение у всех было приподнятое, ведь люди оказались в достаточно цивилизованных условиях, можно даже сказать, что попали в пятизвёздочный отель!

Гена со вздохом согласился остаться снаружи, понимая, что на всех он производит впечатление неразумного животного. А с его габаритами и количеством зубов... в общем, не все могли расслабиться в его присутствии. И если у наших выбора не было и приходилось, поверив мне, терпеть, то вот пугать девочек Барбинизатора никакой необходимости не было.

Вечером все наши собрались за большим столом в зале гостевой башни. Пришли многие из девочек Барбинизатора, кто не был занят на постах. Ребята Шторма возились в кармане с танками, но им туда отнесли угощения от хозяек.

– Алик, это потрясающе! – сказала Маша, – я только теперь поняла, что ты хочешь создать в Сокольниках!

– А что он хочет создать в Сокольниках? – спросила Даша.

– Подобное место, – сказала Маша.

– Замок? Как у нас? – удивилась Даша.

– Нет, там будет огромное древо Иггдрасиль, – сказал я, – но суть та же. Центр притяжения, дом, защитник и кормилец. Мы уже начали собирать общину вокруг него, но он ещё только в процессе формирования.

– Там такая же основа, как и здесь? – обтекаемо спросила Даша, не зная, при всех ли можно говорить открытым тек-

стом про кристалл.

– Да, но он был деструктивно запрограммирован, а я его перенастроил, – сказал я, – у меня вообще чувство, что подобные места могут стать центрами возрождения человеческой цивилизации.

– Ну, это ты хватанул! – сказала Амина, – но в целом да, штуки очень полезные.

– Хватанул, не хватанул, но людям нужны точки опоры. И эти места могут как раз стать центрами развития. Даша, кстати, у вас народ не прибавляется? Люди новые не приходят? – спросил я.

– Знаешь, вообще-то, начали приходить. Кто-то что-то узнал, кто-то просто мимо шёл. Но что интересно, не все могут остаться. За всё время, пока тебя не было пришло восемь человек, но остались только трое, и все они женщины, – сказала Даша.

– Да? – удивился я, – а остальным, что, не понравилось?

– Ну почему не понравилось? Очень даже понравилось! Но Замок Магдалины, – употребила Даша новое название Барбинизатора, данное ему в честь погибшей предводительницы, – не всех принимает. Некоторые просто физически не смогли здесь находиться и были вынуждены уйти, как бы им ни хотелось остаться.

– Ого! – удивился я, – сработал эффект убежищ! Интересно!

– Трое из ушедших решили поселиться рядом, на другой

стороне от входа, в лесу. Сейчас пытаются там построить жилище, – сказала Даша, – там вроде бы им ничто не мешает находиться.

– Это хорошо, – сказал я, – вокруг должны селиться люди. Я же говорю, это центр притяжения, но основное поселение должно быть снаружи! Какие ещё новости?

– Ну-у-у-у-у... – протянула Даша и замолчала, как будто не могла решить, стоит ей говорить об этом, или нет.

– Так, что случилось? – нахмурился я.

– Приходил посланник от Паука... в общем, Орден выдвинул нам ультиматум. Мы должны отдать им замок. И до конца срока осталось два дня! – грустно сказала Даша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.